

Из кулака вырвалась ужасающая сила меча, что, подобно урагану, подняла в воздух облако пыли и разнесла сокрушительный урон.

Это был первый серьёзный удар, нанесённый после формирования Искусства меча Цзыюань и совершенного Боевого тела Лэйянь. Всего один удар оказался намного смертоноснее самого мощного приёма Кулака тигра.

Повсюду разнёсся песок, гравий и воющий ветер.

Атака настигла все восемь противников, что с паникой в глазах приняли её на себя.

Бах!

Раздался взрыв, и все восемь человек оказались сбиты с ног. Приземлившись, они сделали ещё пару шагов назад, пошатываясь и выхаркивая большое количество крови.

Всего один удар поразил восемь мастеров пяти точек, и его нанёс один молодой человек, который открыл лишь четыре точки Сяньтянь. Такая сцена попросту не могла не шокировать.

— Он силён... но ему не устоять перед моим Сокрушительным кулаком! — сказал Мэй Цзыхуа.

Не дожидаясь реакции своих людей и Сюэ Ту, он первым взял на себя инициативу убить Лин Юня.

Бах!

Бросившись к Лин Юню, он нанёс удар, и из его кулака во всех направлениях вырвалась сила, способная сокрушить армию из тысячи воинов. С точки зрения мощи, его приём немного превосходил недавний удар Лин Юня.

— Ты как раз кстати, — сказал Лин Юнь, намереваясь окончательно положить конец их противостоянию, начавшемуся ещё в горах.

Не колеблясь, он нанёс ответный удар.

Бах!

Кулаки столкнулись, и земля под ногами обоих потрескалась от удара, затем с грохотом взорвалась. Пыли и щебня вокруг стало ещё больше.

Бум-бум-бум!

Они продолжали дубасить друг друга, от чего летящий вокруг гравий начал рассыпаться в пыль. В мгновение ока они нанесли с десятков ужасающих ударов.

Мэй Цзыхуа почувствовал колебание Ци и крови, его рука начала сильно болеть, и в глазах читалось удивление:

«Как это возможно?»

Удары Лин Юня полностью подавляли любую его атаку. Как бы яростно он ни вливал энергию своего Золотого пламени, противник без труда принимал их в лоб. Спустя десять ударов его

энергия начала слабеть.

— И это всё, что ты можешь? Я едва разогрелся.

Лин Юнь ухмыльнулся, и цветок ириса его теле вспыхнул ослепительным светом, а в кулак хлынул ещё один поток духовной энергии.

Сила следующего его удара оказалась вдвое мощнее предыдущих.

Бум!

Кулак даже не успел коснуться Мэй Цзыхуа, как того унесло ударной волной. Когда он приземлился, Лин Юнь всё ещё неистово нёсся к нему словно дикий зверь.

Мэй Цзыхуа яростно похлопал по своей Сумке хранения и достал из неё чёрную алебарду.

Бах-бах-бах!

Закрывшись своим оружием от атак Лин Юня, весь бледный Мэй Цзыхуа отступил на несколько шагов.

Щёлк!

Как только Лин Юнь хотел броситься вслед за противником, из-за его спины внезапно вылетел багровый костяной кнут, что словно ядовитая змея нацелился на шею Лин Юня. Молниеносным движением он успел схватить его.

Этот кровавый костяной кнут принадлежал Сюэ Ту. Лин Юнь и не заметил, как тот оказался рядом.

— Похоже, ты получил немало преимуществ на кладбище мечей, но это ещё не значит, что ты ровня мне.

Сюэ Ту улыбнулся, и другой конец кровавого кнута, что держал Лин Юнь, обернулся вокруг его руки. Через него в Лин Юня влилась кроваво-красная духовная эссенция.

Лин Юнь пытался силой оторвать кнут от своей руки, но с каждой попыткой тот затягивался всё туже.

Сюэ Ту усмехнулся.

— Никогда не имел дело с оружием духа высшего уровня, да, недоносок? Ты действительно надеешься вырваться на свободу?

— Моя очередь! — воскликнул Мэй Цзыхуа, занеся алебарду.

Он не собирался упускать такого шанса. Наконечник его алебарды загорелось пламенем.

«Плохо дело!»

Лин Юня с обеих сторон осадили владельцы оружия духа высшего уровня.

Наблюдавшие за ними воины затаили дыхание, решив, что Лин Юнь обречён.

— Вашему оружию действительно можно позавидовать... — сказал Лин Юнь. — Но этого мало, чтобы убить меня!

Взревев, Лин Юнь изо всех сил потянул кнут. Сюэ Ту на другом конце не успел среагировать, и его отбросило в сторону Мэй Цзыхуа.

— Чёрт!

— Как это возможно... для такого ему как минимум нужна сила в сто тысяч цзинь!

— Должно быть, он сумел довести своё Боевое тело Лэйянь до совершенства. А ведь совсем недавно демонстрировал идеальное тело огненного демона.

Все были в ужасе, потому что не так уж просто пересилить воина пяти точек с высшим духовным оружием и швырнуть его как пушинку.

Бах!

Мэй Цзыхуа и Сюэ Ту тяжело влетели друг в друга и харкнули кровью.

Багровый костяной кнут, окутавший руку Лин Юня, резко ослаб и сполз с неё. Благодаря Боевому телу Лэйянь, он так и не смог нанести ему какой-либо травмы. Тем не менее такими вещами не стоит пренебрегать.

— Проклятье!

Оба противника были в ярости от того, как Лин Юнь их унизил. Вдвоём они набросились на него, всё также держа в руках своё высокоуровневое оружие.

Лин Юнь занёс руку, футляр на его спине открылся, и в выпущенном урагане лепестков роз схватил свой Траурный венок.

Лязг!

Достав деревянный клинок из ножен, Лин Юнь без колебаний атаковал в ответ.

Раскат грома, Порывистый ветер!

Фигура Лин Юня разделилась на восемьдесят одно остаточное изображение. Сопровождаемые громоподобным звуком, они понеслись на противников.

Бах!

Разрушительная сила меча с искусством фехтования Лэйинь оказались достаточно сильны, чтобы поразить обоих противников с одного удара.

Изначально Мэй Цзыхуа и Сюэ Ту собирались контратаковать, но теперь были вынуждены защищаться.

Лязг!

Восемьдесят одно остаточное изображение собралось в одно, и в то же время Лин Юнь

приложил энергию Цзыюань. Его яростный напор увеличился в разы, и внешний вид Лин Юня сильно переменился.

Его утончённое лицо заострилось. Он был уверен и непримирим.

Лязг-лязг-лязг!

Оружие в руках Мэй Цзыхуа и Сюэ Ту оказалось неспособно противостоять фехтованию Лин Юня. Они были всё равно что маленькая лодка посреди сильного шторма.

Оба противника оказались покрыты кровоточащими шрамами.

Человек и меч — порог стремления меча!

Внезапно всё тело Лин Юня наполнилось силой меча, и удары мечом стали ещё тяжелее и острее.

Сила меча слилась с небом и землёй.

Удерживая меч своей алебардой, Мэй Цзыхуа резко упал на колени.

Лязг!

Ещё удар, и костяной кнут резко выскользнул из рук Сюэ Ту. В то же время меч поразил его грудь, из которой фонтаном полилась кровь.

— Катись!

В то же время Лин Юнь пнул Мэй Цзыхуа, что пытался подняться с колен, и того унесло прочь.

Бах!

Два молодых господина правящих сект объединили против него свои силы, но Лин Юнь всё равно избил их словно младенцев.

Все вокруг были в шоке, они совсем не ожидали такой развязки.

Лин Юнь выставил меч вперёд. Меч дрожал и всё ещё испускал ужасающие остатки стремления меча.

— Будете смотреть или участвовать? — с усмешкой спросил он, глядя на старейшин двух сект.

Из воинов на пороге сферы Сюань-У со стороны каждой секты в живых осталось по двое, но один из них был тяжело ранен и до сих пор не оправился.

— Я не ослышался?.. Этот мальчишка сошёл с ума!

— Он действительно провоцирует кого-то вроде них?

— Думаю, они бы и раньше на него напали, если бы молодые мастера не желали разделаться с Лин Юнем самостоятельно. Теперь они точно не будут стоять и смотреть!

Никто не ожидал, что Лин Юнь после своего триумфа осмелится бросить вызов мастерам, что находятся в одном шаге от сферы Сюань-У.

Старейшины обеих сект с удивлением переглянулись.

— Мы признаём твою победу, молодой человек, — сказал старейшина секты Сюэюньмэнь. — Драгоценный инструмент по праву твой. Наша секта больше не нападёт на тебя!

— Я также гарантирую от лица секты Цзиньянь, что мы не будем нападать на тебя, пока находимся в мире Цинъян!

Внезапно для всех старейшины обеих сект уступили Лин Юню. Они пришли к выводу, что это их единственный выход.

Они ещё могли принять то, как он поразил восемь учеников пяти точек одним ударом, но чистая победа над Мэй Цзыхуа и Сюэ Ту, что со своим оружием духа были равны им по силе, заставила их помрачнеть. Они ещё могут померяться силами, но тому всё равно ничего не стоит убежать, и они напрасно потратят время и силы.

Лин Юнь заслужил драгоценный инструмент по праву сильного. Но у обеих сект будет ещё немало возможностей сделать его участь хуже смерти, когда они вернуться во внешний мир. Раз уж завладел сокровищем, попробуй удержать его в руках вместе со своей жизнью!

Старейшины были уверены, что он не посмеет не согласиться на возможность разойтись с ними мирно, но, выслушав их, Лин Юнь рассмеялся.

— Ребята, то, что вы решили отпустить меня, ещё не означает, что я решил отпустить вас!

Глаза Лин Юня слегка сузились, и на его нежное лицо напозла милая улыбка. Его дерзкие слова ранили словно удар ядовитым серпом по одному месту.

— Сопляк, не смей так наглеть! — яростно крикнул старейшина кровавой секты.

Улыбка сползла с лица Лин Юня, и на его пальцах загорелся свет меча.

Палец божественного меча, Нинци Чэнхуан!

Раздался пронзительный звук разрываемого воздуха. Не успел мужчина закрыть рот, как в его лоб вонзился свет меча. Он умер на месте. Один готов, осталось двое.

Все были поражены. Он убил воина семи точек одним щелчком пальцев.

— Ни слова, пока вам не разрешили! — холодно сказал Лин Юнь, и его глаза грозно сверкнули. — Думаете, я не понимаю, что вы задумали? Вы двое ничего не можете со мной поделать в мире Цинъян, поэтому даже не думайте уйти отсюда живыми, не оставив мне десяти тысяч пилюль Сяньтянь!